

КНИГИ СЕРИИ
«РАССЛЕДОВАНИЯ В
ЗАЧАРОВАННОМ ГОРОДЕ»

УБИЙСТВО
В СТАРИННОМ ОСОБНИКЕ

УБИЙСТВО
В ЗАСНЕЖЕННЫХ ГОРАХ

УБИЙСТВО
В ЗАБРОШЕННОМ ПОДЗЕМЕЛЬЕ

УБИЙСТВО
В ПРИГРАНИЧНОМ ЗАМКЕ

УБИЙСТВО
НА СКАЛИСТОМ УТЕСЕ

АНДРЕЙ ВОЛКОВСКИЙ

♦ В ЗАСНЕЖЕННЫХ ГОРАХ ♦

Волшебник Скай
и Убийство

♦ В СТАРИННОМ ОСОБНИКЕ ♦

ДВЕ ИСТОРИИ
В ОДНОМ ТОМЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)б-44
Б67

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Anna Mariukhno / Shutterstock.com
<<http://shutterstock.com/>> / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com
<<http://shutterstock.com/>> / FOTODOM

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Дизайн обложки *Янины Клыга*

Волковский, Андрей.
Б67 Волшебник Скай и убийство. Две истории в одном томе: Убийство в старинном особняке и Убийство в заснеженных горах / Андрей Волковский. – Москва : Эксмо, 2025. – 608 с.

ISBN 978-5-04-227550-0

По долгу службы волшебник Скай берется за расследование самых запутанных тайн.

Его приключения начинаются с простого на первый взгляд задания: надо всего лишь проверить особняк, который достался заказчику в наследство. Но в заброшенном доме скрывается нечто большее, чем сквозняки и странные звуки, да и сам наниматель явно не тот, за кого себя выдает.

Тайное поручение Гильдии волшебников приводит Скай далеко на север, в популярный среди знати город Лареж. По дороге он узнает, что некогда удобная горная тропа разрушена, на королевском тракте поселилась нечисть, в горах начали пропадать люди, и подозревают в этом несколько молодых волшебников, среди них – давний знакомый Скайя.

Его ждет борьба с призраками, нечистью и тайным орденом, но вместе с друзьями и хорошей порцией медового взвара он найдет выход из любой ловушки.

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)б-44**

ISBN 978-5-04-227550-0

© Волковский А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

УБИЙСТВО
В СТАРИННОМ ОСОБНИКЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Холодным осенним днем Скай зашел в таверну «Дубовая бочка» в Нижнем городе. По слухам вчерашнего праздника урожая, который в городе отмечали скорее по привычке, чем в силу причастности, главный зал был украшен растрепанными снопами и корзинами. Вчера в этих корзинах были спелые и не очень — спьяну кто будет разглядывать — яблоки, но сегодня даже огрызков не осталось.

Сонный хозяин поднял взъерошенную голову и мрачно поглядел на посетителя.

— А, волшебник. Ну устраивайся, раз пришел. Оздоровительного?

Скай помотал головой. Вчера он вместо празднования до ночи гонял по Среднегородскому парку обжившееся там Пугало, так что в опохмеле не нуждался.

— Благодарствую, но мне бы лучше обед.

Хозяин попытался тоже мотнуть головой, слегка позеленел и ответил уже словами:

— Нету. Не готовили еще. Кто ж после такого праздника обедать приползет?

— Ну ладно, тогда я просто у тебя тут посижу, — смирился Скай и, видя страдальческое выражение хозяина, пояснил: — У меня здесь встреча назначена.

— Возьми хоть пива, — включил деловую жилку хозяин. — Я тебе к нему сухарей насыплю. Славные сухарики, с чесноком, праздничные! Вчера корзину задвинули в уголок и не отыскали, потому и не съели.

— Уговорил, тащи пиво. — Скай выложил на стойку монеты. — Но сухарей тогда побольше давай! А то я уже готов тебя самого в жареного поросенка превратить.

Хозяин икнул то ли от испуга, то ли просто так и ушел на кухню. Волшебника Скай в Нижнем городе скорее любили, чем боялись, но кто его знает — а вдруг и правда с голодухи чего натворит?

Конечно, превратить человека в свинью, да еще и сразу жареную, Скаю было не по силам. Да и Кодекс таких шуток не одобрял. Но есть и правда хотелось зверски. Почтенная пожилая вдова, у которой Скай уже четыре года снимал комнату в Среднем городе, вчера тоже поддалась всеобщему веселью и напраздновалась с подругами до совершенно неподобающего возраста и статусу состояния. Как до дома-то добралась? Служанка же вовсе была отпущена на три праздничных дня в деревню к родне. Так что ни ужина, ни завтрака волшебнику не досталось.

Хозяин вернулся с целой корзиной золотистых сухариков — ароматных, даже хрустящих на вид. У Скай сразу слюнки потекли. Захотелось тут же запустить в корзинку руку и запихать в рот целую горсть. Но волшебнику положено держаться с достоинством, поэтому пришлось ограничиться пока одним, на пробу. Вкус оказался под стать виду и запаху.

Хозяин тем временем поставил на стойку большую кружку пива.

— Здесь будешь или тебе на стол принести?

— Спасибо, сам отнесу. — Скай цапнул корзину, как дракон сундук с золотом.

Он, конечно, хотел бы разделаться с добычей прямо тут, но скоро должен подойти заказчик, и разговор с ним хозяину таверны слушать совершенно незачем. Пришлось пройти в дальний угол и устроиться там. Зато теперь вся корзина сухарей достанется ему одному. Радоваться этому было немного мелочно, но потративший ночью уйму энергии волшебник простил себе маленькую слабость.

Ночь выдалась и впрямь тяжелая. Особенно обидно, что Пугало — дух изначально слабый. Если бы волшебника позвали еще весной, когда он только появился в парке, поймать его было бы делом на полсвечки. Но горожанки, которым на темных аллеях встречалась высокая фигура в длинном черном плаще, долгое время считали его попросту не-

пристойным сумасшедшим из тех, что показывают женщинам исподтишка свое невеликое достоинство. И рассказывать о встрече считали неприличным. А когда дело таки дошло сперва до городской стражи, а потом уже до волшебника, Пугало уже досыта отъелось на человеческих страхах и набрало просто чудовищную силу. Да к тому же отлично освоилось в парке, превращая на ночь три жиденькие аллеи в запутанную лесную чащобу. Скай совершенно выбился из сил, гоняясь за обнаглевшим духом в лабиринте иллюзорных и настоящих кустов.

Заказчик подошел как раз тогда, когда Скай нашарил на дне корзинки последний сухарик. Подняв глаза на пришедшего, волшебник с трудом сдержал удивленный возглас. С чего бы аристократу из Верхнего города назначать встречу в Нижнем? Ну, видно, дело не терпит огласки.

Деликатных дел Скай не любил: потом ни похвастать перед приятелями, ни в летопись толком записать. Сидишь и думаешь над каждой формулировкой, чтобы не получилось: «В таком-то году в городе, который меня попросили не называть, имел я неудовольствие (зачеркнуто) честь по поручению персоны инкогнито изгонять из опочивальни его (зачеркнуто) особы женского полу духа, имеющего явное эротическое влечение к означенной особе».

И это еще неплохо, если дельце постыдное, а не политическое. После стыдных дел тебя хотя бы отравить не пытаются. А ведь и такое бывает.

Сам Скай за пять лет самостоятельной работы с настолько неблагодарными заказчиками не сталкивался. Но от старшекурсников в Академии наслушался разного и, в отличие от прочих страшилок, в эту поверил сразу.

Заказчик, немолодой мужчина в тяжелом темно-зеленом плаще из гладкого дорогого сукна, тоже рассматривал Ская с плохо скрываемым удивлением. Видимо, потрепанный вид молодого волшебника не внушал доверия. «Сам бы по тем кустам побегал — посмотрел бы я на тебя», — сердито подумал Скай. Иллюзорные кусты от настоящих отличались как раз тем, что не рвали одежду, зато на коже оставляли неглубокие, но саднищие царапины. Да и настоящей растительности в парке хватало. А запасной плащ как раз на прошлой неделе изодрала в клочья одержимая псина главы купеческой гильдии. За не включенную в договор компенсацию купчина бился яростнее пса, и на достойную обновку выбитых денег немножко не хватило. Скай решил, что с покупкой можно и подождать до более хлебных времен... Так что выглядел волшебник не слишком презентабельно. Ну так работа такая. Скажите еще спасибо, что причесался ради вас. Выпутать из длинных волос все листья и колючки было ой как непросто!

— Вы волшебник? — поинтересовался наконец мужчина, не удовлетворенный осмотром.

Скай молча достал гильдейский знак на цепочке и положил на стол. Приложил ладонь к холодной

гладкой поверхности — и выбитые на металле знаки засветились фиолетовым.

Заказчик кивнул и уселся на скамью напротив.

— Я... А впрочем, мое имя значения не имеет. Зовите меня Марком.

— Хорошо, Марк. Так что заставило вас искать помощи волшебника? — вежливо поинтересовался Скай, хотя очень хотелось брякнуть что-нибудь вроде «И че те надо, Марк?», раз уж его высокородие изволит оставаться неузнанным.

— Недавно я получил наследство от дальнего родственника. И, кажется, с домом не все ладно. Мне нужен тот, кто проверит это и устранит... хм... нежелательные особенности.

— Какого рода эти «особенности»? — уточнил Скай.

— Вы сами это определите лучше меня, вы же профессионал.

— От того, с чем или кем мне там придется бороться, зависит цена работы, — пояснил волшебник, начиная уже сожалеть о том, что откликнулся на предложение. Но вчера, когда он принял из рук мальчишки-посыльного записку и обещал прибыть, он еще не знал, сколько времени и сил сожрет проклятущее Пугало.

— Мы с этим родственником практически не общались при его жизни. Да он вообще ни с кем не общался. Жил затворником. Так что я понятия не имею, с чем или с кем он связался.

— Но как-то же вы поняли, что с домом что-то нечисто? — спросил Скай, уже почти растерявший скучный запас терпения.

— Мои люди, отправленные взглянуть на дом, не смогли в него попасть. Двери не открываются, окна тоже. А при попытке сломать ставни на Дона, моего секретаря, с крыши рухнула гаргулья. Если бы он не оступился, погиб бы на месте. Но ему повезло: отдался сломанной ногой.

Действительно повезло. И Скаю, кажется, тоже. Охранные чары он научился вскрывать еще до Академии: в доме, где он рос, было много запертых дверей. Но заказчику, конечно же, не стоит знать, что дельце может оказаться легким.

Заказчик оказался на диво говорчив по части цены. Даже выдал волшебнику солидную предоплату. То ли очень хотел поскорее добраться до наследства, то ли просто привык тратить куда большие суммы на куда меньшие нужды. А скорее всего, и то и другое — раз уж не отложил это дело хотя бы на пару дней после праздника урожая.

— Завтра на рассвете к вашему дому подъедет экипаж. Придется прокатиться за город.

С этими словами заказчик поднялся и вышел. Даже не попрощался, отметил Скай. Действительно его высокородие. Но за гордыню денег не платят, увы. Придется поработать на высокомерного «Марка». Скаю приходилось терпеть людей и по-

противнее. Товарищ̄ по Академии, например. Или дядюшку Арли.

По пути к дому Скай почти случайно нашел в Среднем городе открытую лавку со съестным. Торговцы снедью на празднике урожая работали много, получали выручку побольше, чем обычно за месяц, а потом, уже в глухой ночи, отмечали праздник до самого утра и на следующий день обыкновенно не работали. Но лавочонка, которую Скай нашел по запаху свежего хлеба, была открыта. За прилавком обнаружилась маленькая — едва над столешницей видно — дочка хозяина. В дверях кухни маячили еще две девчушки помладше.

— Здравствуйте, уважаемый! — бодро поздоровалась девочка, явно подражая кому-то взрослому. — Хлеб сегодняшний. В печи пирог с яблоками, через четверть свечки будет готов. Подождете?

Скай ждать не хотел, но запах пирога просто не позволил ему уйти. Вот она — настоящая магия, куда там чарам и Высокому волшебству.

Чтобы скоротать время, Скай принялся изучать полки за прилавком. Там было пустовато: под праздничное настроение горожане покупали все, что завалялось на полках. Оставалось только то, что нельзя слопать прямо сейчас: мука, сушечные травы, крошечные баночки южных специй. О, а вот пучок сушено́й мяты будет очень кстати. Эта трава не только в чае хороша, но и некото-

рых духов приманивает. Не сама по себе, конечно, а в смеси с кое-чем еще.

Девочка внимательно пересчитала монетки и вручила волшебнику круглый хлеб, мяту и долгожданный пирог. Пирог был так горяч, что пришлось купить еще и небольшое вышитое полотенце.

— Полотенца мы обычно не продаем, — с серьезным видом пояснила малышка. — Но вы же обожжетесь.

Скай мог бы защитить руку волшебством. Но потраченные на это силы как раз потребовали бы для восстановления половину пирога. А он еще после вчерашнего не отъелся. Кажется, даже немного похудел.

Дома его встретила квартирная хозяйка, ужепротрезвевшая, но еще не отошедшая от похмелья. На плите кипел куриный бульон. Скай, успевший по дороге умыть пирог и оттого вполне довольный жизнью, поздоровался и положил на стол завернутый в полотенце хлеб. Вместо благодарности он получил только суровый взгляд: видно, после вчерашних возлияний у уважаемой домо владелицы так трещала голова, что даже свежий хлеб не мог примирить ее с наступившим утром. Если бы у обычно добрейшей госпожи Флоры была хоть капля магических способностей, молодой волшебник тут же провалился бы на нижние слои Темного мира. Способностей у нее не было, но Скай решил судьбу все-таки не искушать и ти-

хонько убрался в свою комнату. Нужно было до завтра привести в порядок вещи, высаться и кое-что подготовить — вдруг в доме все-таки окажется что-то посерьезнее обычных охранных чар.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На рассвете, как и было обещано, к крыльцу подкатил экипаж, запряженный серой в яблоках лошадкой. Именно экипаж — крытая неприметная повозка из тех, что покупают себе горожане с достатком, но без излишков. Респектабельной кареты волшебник не удостоился, но спасибо хоть не хозяйственный возок прислали.

Скай заметил повозку из окна своей комнаты, но даже не подумал торопиться. Добрую свечку еще расчесывал длинные темные волосы, увязывал их в аккуратный хвост, проверял, все ли на местах в поясных кошелях и дорожном саквояже... Если волшебника не уважают, то и он не обязан. Подождут.

Потом заглянул на кухню и прихватил со стола оставшиеся там полкаравая в полотенце. Положил взамен заранее приготовленную, слегка помятую записку: «Уехал по делам, вернусь через несколько дней». Вернуться он планировал уже вечером, но эта записка была, так сказать, многоразовая: он оставлял ее госпоже Флоре уже в четвертый, кажется, раз, а по возвращении всегда находил на

столе в своей комнате. Почему домовладелице не пришло в голову использовать клочок бумаги для растопки печи, Скай не знал. Но раз уж записка все равно возвращалась к нему, почему бы не использовать ее снова. И перо не мыть лишний раз. Лишнюю работу Скай не любил с детства.

В экипаже его ждал только кучер — дружелюбный белобрысый парень примерно одних с ним лет. Скаю даже стало немного неловко. Нашел перед кем характер показывать.

— Присаживайтесь, ваше мажество! — Кучер распахнул перед ним дверцу. — Да и поедем, путь неблизкий. Там в корзине еда для вас и пара бутылок вина.

— А воды нет?

Перед работой Скай предпочитал не пить. Знал на собственном непутевом опыте, насколько медленнее отзывается сила, когда в голове еще даже не повеселело. А уж изрядно пьяный волшебник вообще становился опасен больше для себя, чем для врагов.

— Не положили, — развел руками парень. — Но у меня есть баклажка, не побрезгуете?

— Давай махнемся, — предложил Скай, вытягивая из корзины бутылки.

Кучер расплылся в довольной улыбке и быстренько, пока волшебник не передумал, принес большую оплетенную бутылку. В таких обычно держат вино или масло, но в этой была чистая

вода, кажется даже родниковая, а не из городского колодца.

Внутри экипаж оказался заметно лучше, чем снаружи: дорогая обивка, мягкие сиденья. Похоже, хозяин пользовался им сам, когда не хотел привлекать к себе внимания. Да кто ж этот загадочный Марк такой? Впрочем, почему бы не спросить об этом у его слуги. Но не прямо сейчас, а попозже, когда он допьет первую бутылку. Пока же можно поглядеть, что там, в корзине...

На козлы кучер пустил пассажира даже с радостью: успел уже заскучать в одиночестве. Но имя хозяина не назвал.

— Простите, ваше мажество, мне это не велели.

— А что велели? — поинтересовался Скай, любуясь пригородными пейзажами. Поля стояли голыми, с редкими копнами соломы. Зато кусты радовали разноцветьем листьев.

— Велели отвезти в особняк на Хрустальном озере, чем скажете — тем и помогать, под руку не лезть и постараться там не сгинуть, — серьезно перечислил парень.

— Что ж, очень хорошее напутствие. Давай постараемся не сгинуть, — улыбнулся волшебник. — И не надо этого вот «вашего мажества». Меня зовут Скай. А тебя?

— Питом кличут, ваше... сударь Скай! — поправился кучер.

На деле Скай был раздосадован неимоверно. По привычке он решил, что «прокатиться за город» означает выезд в один из трех пригородных поселков, где местные аристократы строили загородные дома с размахом, невозможным в тесном Верхнем городе. О дальней поездке он и не подумал. А Хрустальное озеро находилось где-то в Плоских горах, точно Скай даже и не знал. И ехать туда никак не меньше, чем весь день. Кажется, записка оказалась пророческой. Но теперь уже делать было нечего. Оставалось надеяться, что еды хватит, а погода не успеет испортиться слишком сильно.

— А что там точно произошло с секретарем вящего господина? Об этом-то рассказывать можно?

— Непонятное с ним произошло, сударь Скай. Я бы даже сказал — бесовское. Ну, то бишь оно и должно, конечно, непонятное быть, раз волшебство замешано...

— А разве ему не гаргулья на ногу упала? — перебил Скай. — Что тут бесовского? Она даже и без всякого волшебства может с крыши свалиться, если не закрепили толком. Или от времени разрушиться.

— Это, ваше мажество, ежели очень быстро рассказывать. Краткий, так сказать, доклад для господина.

— А ежели небыстро? — словечки собеседника Скай подхватывал очень легко. Труднее бывало потом от них избавляться, особенно когда доводилось поработать с наемниками из речного народа.

— Так все тогда непросто становится, — начал было парень, но, глянув на закипающее уже «мажество», зачастил: — Я сам там был. Донни отправили проверить, что там за наследство-то вообще. Никто ж не ждал, что почтенный господин Юстиниан его оставит юному господину Рэйналду. Это не господину даже — сынку господскому. Они и знакомы толком не были, то ли раз виделись на приеме, то ли вовсе ни разу. Непонятно же? У него поближе родня есть, не прямые наследники, конечно, но... В общем, когда непонятно что-то, всегда Донни посылают на разведку. Он умный. А я, значит, его отвозил. Ну и, когда дверь открыть не смог, он меня кликнул. Ключи в скважине поворачиваются, а не отворяется. Мы ее и так, и эдак — и тянули, и толкали. Ни в какую! Обошли особняк, а он, скажу я вам, здоровенный, там четыре двери. И в подвал еще дверца. От всех ключи есть, ни одна не открывается. На окнах ставни закрыты, от них ключ от всех один, тоже не помог. Тогда мы и решили ставень ломать: он похлипче двери, да и подешевле. Донни — он такой, господское добро блюдет всегда. За то ему и доверяют.

— Так что со ставнем?

— Принес я жердину, подсунули в щель, налегли... Слышу: хрустит, да будто сверху где-то. Я как будто и понять не успел, а ноги сами прыгнули в сторону! Вот предки уберегли, не ина-